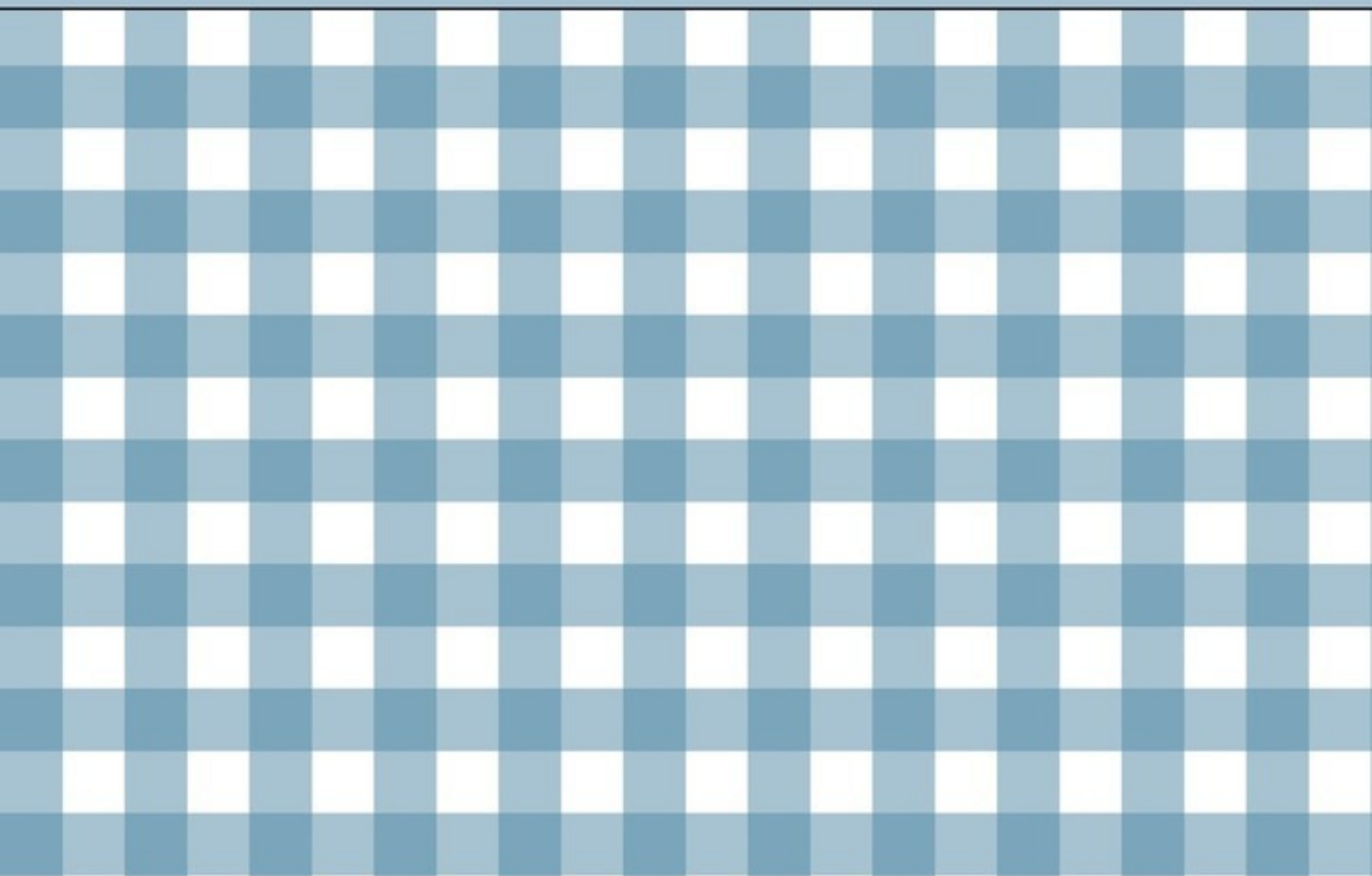

Валерий Вычуб

---

*Amata nobis
quantum amabitur
nulla*

Валерий Вычуб

Amata nobis quantum amabitur nulla

«Издательские решения»

Вычуб В.

Amata nobis quantum amabitur nulla / В. Вычуб — «Издательские решения»,

Искать надо на стыке поэзии и прозы. Искать так, чтобы можно было сказать. Что если это поэзия? Да и хорошая. Ресурс тут неизмеримо велик. Поэзия Валерия Вычуб как хорошее коллекционное вино для избранных, для лучших, не для тех, кто опьяняется дешевой сивухой трескучей рифмовки и пьяными слюнями актуальщины. Поэзия мысли, она всегда есть и будет. Открой мою книгу, читатель.

© Вычуб В.

© Издательские решения

Содержание

Amata nobis quantum amabitur nulla	6
Олигарх	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Amata nobis quantum amabitur nulla

Валерий Вычуб

© Валерий Вычуб, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Amata nobis quantum amabitur nulla

*Светлой памяти товарища Евсюкова посвящает автор эти
лирические строки.*

Маньяк-милиционер-педофил-садист вышел в ночное дежурство.

– Дяденька. Только о гуманизме!

Он посмотрел. Молодая, но уже плотная. Слегка смуглая. В темноте особенно пикантно. Не видно, что грязная.

До лесополосы недалеко, успею додежурить, решил милиционер и повёл девочку.

Девочка по дороге объясняла, что папочка напился пьяным, долго зачем-то бил мамочку. Мамочка сейчас лежит, ничего не говорит. А папочка зачем-то залез на дерево, зацепился за веточку, висит и качается.

Как удобно, вздыхал милиционер. Третьей будет. В состоянии аффекта, в результате суицида. Нашел, обнаружил, почти предотвратил, но уже не дышала.

Светила премия в квартале. Светила луна. Пели соловьи. В лесополосе их развелось. И никто не убивал.

Девочка шла и думала.

О чём думают девочки. Лунной ночью. В лесополосе. Рядом с верным надёжным другом. Папочка в беде. А этот поможет и защитит. Вон он какой плечистый. Он и мамочке поможет. А потом мы станем хорошими друзьями. И у него хорошая квартира. И он почти неженатый. Ах, как поют соловьи.

Вот, кажется, и то место. Луна ярко освещала поляну. Милиционер расстегнул кобуру. В ветвях действительно что-то белеется. Под деревом действительно что-то чернеется. Девочка не соврала.

Поют соловьи. Он вспомнил, что он ещё не женат. Лучшие минуты в родном общежитии вдруг вспомнились ему.

Как он подглядывал, а она писала. Как он писал на стене, а она смотрела. Как он писал на стенку, а он писал выше всех. И она смотрела, она одобряла.

И они не знали, что трихомоноз приводит к тяжким последствиям.

Но всё проходит.

Он прожил жизнь и ни о чём не жалеет.

А она пожалела. Она была первой. И он её убил с особо зверской жестокостью.

Никогда не зверейте, думал он. Всегда оставайтесь человеком. Кто ещё, как не человек, может изобрести такое, что ни одному зверю не додуматься.

Додумывал он уже на автомате.

Он бил, а она увёртывалась.

Он душил, а она кусалась.

Папочка качался на веточках, молча одобряя:

Бей её, все они такие!

И не стала мамочка, не сказала своё пьяное, но искреннее. Х.. ли бьёшь, матерьял портишь?

И он смирил свой пыл безудержный, удаль карамазовскую в кобуру спрятал.

Привязал дитё к белой берёзе. Заткнул ей рот грязной тряпкой. Сколько их тут, в лесополосе валялось. И грязных и очень грязных. Может быть, жениться, думал он. Изнасилую вот и женюсь. И она таинственно блестела восточными загадочными глазами. Не пожалеешь, женишься. Но сначала изнасилуй.

Пел соловей что есть мочи. Надорвался и затих.

Надо же, удивился он. Она удивлённая новым ощущением, мычала что-то ласковое, что-то обнадеживающее.

Когда он достал свой хорошо отточенный, проверенный в боевых точках клинок и уже подносил к горлу, она ещё на что-то надеялась.

И её вера, её надежда, её кроткая беззаветная любовь потрясли душу опытного педофила.

– 14-то хоть стукнуло? – хрипло выдавил он сквозь стиснутые зубы. Использованный презерватив жалким свидетельством ненужной победы лежал в траве. Не то, всё не то. О том ли мечтал я?! – Рвалось из горла. Она мигнула, слеза прокатилась по щеке. В будущем году и 14 будет, понял он скупой разговор щедрого женского сердца. Сделал женщиной – женись, падла, вспомнилось, как говаривала бабка после четвёртой рюмки. Золотая женщина, золотое сердце.

Уйду в горы, приму ислам, женюсь.

Руки сами развязывали верёвку. Соловей крякнул уткой, закукарекал петухом. Карр. Карр. Ку-ка-ре-ку!!!

Папочка качался во всё возрастающей амплитуде. Мамочка вроде растерзанная, а вроде куда-то ушла.

Ветер затих. Он поцеловал её в губы крепким поцелуем опытного мужчины.

Минета не будет, поняла она. Это на всю жизнь.

Мамочка вышла из-за деревьев с большой семейной иконой. Папочка с берёзы благословил их босой правой ногой.

Она ближе к сердцу, понял он. Мутант. Мутанты они верные и надёжные друзья.

Своей маленькой шестипалой ручкой гладила она обросшее шерстью сердце милиционера. И милиционер мягчал, перерождался, восставал к новой жизни и уже верил в самое святое.

В кустах был спрятан у них лимузин. Простенький Майбах, подарок к свадьбе.

Решили не ехать в Куршавель. Расписаться в Саудовской Аравии. А там начать новую жизнь. Уйти в пески и выйти оттуда другим человеком. Вскормленный верблюжьим молоком, наш сын вырастет богатырём.

Машина поехала. Родители уютно поместились в багажнике. Ночное дежурство всё не кончалось. Да и ночь ещё не кончилась. Такую ночь неплохо и продлить, вспомнились популярные слова из популярного сериала.

По дороге почти никого не убивали. Местные жители радовались и поили их парным самогоном.

От бешеной коровки. Испейте. От всего сердца. И она пила как взрослая. И выросла с каждым часом. Часы у него остановились. Они не наблюдали часов, они сбились с дороги, родителей иногда кормили, выпуская только по нужде. И отец гордился своей дочкой. Внука назовите... говорил. Как-нибудь назовём, соглашались, запихивая будущего деда обратно в багажник. Плакала от счастья мать. В кабине остро пахло мочой.

Ночевали в лесу, потом начались пустыни, но все говорили по-русски.

И такие душевные, такие душевные. Руки сами чесались, но она гладила его по рукам, и он задушил только троих. Шутя, играя, вот она новая жизнь. Как легко быть добрым.

На какой-то очередной границе у них опять не спросили документов. Он, слегка разгорячённый, достал револьвер. Она, уже слегка беременная, заслонила грудью пограничника.

И пуля ни в кого не попала.

И их опять пропустили, ни о чем, не спрашивая, ни о чём не жалея.

Рашен мафия, у них масса денег. Пусть едут.

А денег у них совсем не было. А было тёплое, душевное отношение местных жителей. И неограниченный кредит

у деда, он воевал там вместе с моджахедами и его там знали.

Всё-таки иногда хотелось:

Купить ей тюльпанов

Сводить в Тюильри

Трахнуть по-нашенски, со всеми удобствами, в пятизвёздочном люксе.

Первый верблюд отнёсся к ним наплевательски. Второго приручили, заставили везти машину, пусть мотор отдохнёт.

Они устали, шептали они звёздной аравийской ночью и звёзды с ними соглашались, и кобры их почти не кусали.

Переплыли Суэцкий канал.

Выбирая себе пирамиду, она думала о Клеопатре. В триумфе поведу школьного учителя. Ставил мне, зараза трояки, отравил юность.

Муж, а он был почти муж. Неожиданно ласковый, богатый на неожиданности. Она укрощала его. Она росла и выводила бородавки на руках. И педикулёз, такой привычный, такой обыденный, наконец оставил её... видела как поплыли по Нилу, пристраиваясь к встречному крокодилу, её последние иллюзии, её последние воши.

Глотнуть воды из Нила и умереть.

Он неуклонно уходил в легенду.

Дорогой умерла мать. Похоронили с воинскими почестями. Старик отец рыдал из багажника.

Ничто не проходит зря.

Когда засияли ледники Антарктиды, когда могучая река Конго встретила в океане могучую реку Амазонку, когда они уже почти поставили штамп в паспорте, но вовремя решили ещё подумать, когда Интерпол подал сведения в тамбовский районный отдел милиции, когда деду в очередной раз захотелось пописать. Они решили ещё раз проверить свои чувства, ещё раз расстаться, чтобы ещё раз встретиться, но уже прочно, там в Гималаях, где течет река их судьбы, могучая Лимпопо, там, где вызреет нарыв на её красивой челюсти.

Он плакал. А знаешь ли, что значит, когда маньяк-..... (см. выше) плачет.

Он обещал ей, и она верила обещаньям. Майбах разделили, старика оставили в пустыне, ушли оба и долго-долго не оглядывались и когда оглянулись.

Только пепел былой любви, только барханы несбывшихся надежд и где-то далеко-далеко пел соловей в той незабвенной лесополосе, в той незабвенной стране.

Олигарх

Она хотела выйти замуж за олигарха. Но передумала. И вышла замуж за простого бандита.

Томили неосознанные желания. «Как там мой олигарх?» Бандит работал по ночам, изда- лека доносились крики и хрип жертв. Хоть бы брал работу на дом. Я бы помогла. Столько во мне нереализованного. Олигарх! Если б ты видел меня, олигарх.

Олигарх видел её внутренним взором. Олигарх летел в самолёте. Самолёт летел и думал, взорваться, а может быть, заплатят больше, поставлю себе новый американский мотор, тогда и взорвусь. Пилот думал, когда ж меня перекупят, парашют давно готов, но некуда пры- гать. Никому мой олигарх не нужен. Олигарх думал о ней. Мечты, школьные мечты, пошла не со мной, а могла пойти со мной, а я пошел с Ивановой, а она такая дура, а тут приватизация, вызывают в Кремль, вся жизнь прошла мимо, зачем же брал с собой презерватив?

Пачка презервативов в кармане жгла тело.

В Кремле этой ночью не спали.

Бандит, расчленив все свои жертвы, сыто рыгнул и пошёл домой. Жалкий ограниченный человек, он не знал, каким сокровищем владеет, какие бриллианты душевных совершенств сияют в ночи её волнительной души. Папа её дедушки был цыганом.

Она только приняла ванну, только приготовила тело. Он ворвался. Он обладал её телом, не душой. Он применял самые отвратительные приёмы нетрадиционного секса. Она, предава- ясь безудержному, думала о простом и робком, тихом и безответном мальчике. Ну что с того, что у него веснушки, скача верхом на беспредельно возбуждённом, пусть рыжий, пусть, губами с отращиванием жадно лаская, покорно глотая пьянящую влагу. Олигарх!!! Разве так бы я тебя ласкала?!

Олигарх пошел в хвост. Самолёт заприметил очень соблазнительную сопку. Пилот глот- нул виски. Без содовой, это западло, нас не уважают, уйду в Юнайтед Стейтс Америка.

Пастух пас оленей.

В Кремле не спали.

– Сука! Ты меня не любишь! – Наконец догадался бандит.

В тёмном небе, где давно уже летают не ангелы, а только материально обеспеченные граж- дане, в тёмном небе поняли, летят, сволочи, не туда.

Олигарх не успел отворить дверь туалета, не успел достать из кармана презерватив. Да и К ЧЕМУ ОН?!

Она гоняла его по всей квартире. Она била его: ножом, кастетом, рукояткой пистолета, гранатой с вынутым запалом. Он дважды выпадал из окна, она затаскивала его обратно и снова била.

– Братки не помогут. – Понимал он. – Я истеку кровью. Я слишком плохо знал ЭТУ ЖЕНЩИНУ. Она не прощает.

Светало. Грохнуло. Донеслось через тысячи километров, два сердца почуяли друг друга. Любимый в беде. Она оставила в покое мужа. Жалкий беспомощный человечек, он, кажется ещё и обкакался, как он мог работать на такой ответственной должности с ТАКИМИ ХИЛЫМИ БИЦЕПСАМИ. Любимый в беде, почувствовала она зов трубы. Она мчалась, она летела, она летела Боингом только нашей авиакомпании.

В Кремле не спали. Выясняли, кто заказал олигарха и почему не поделился.

Пастух пас своих оленей, ругаясь матом. Олешка рожать будет, опять самолёта упала. Олешка напугала, опять орёт какой-то, наверно опять спасай. Всё летают, летают.

Олигарх уже прилетел, сидя в снегу, думая о прошлом и на обрывке неиспользованного презерватива писал завещание. Всё ей, всё любимой, жене немного в акциях де Бирс, Лукойл, Майкрософт и Камаз. Она уже пролетала новый Уренгой. Вспомнила и спешно сделала эпиляцию. Ей принесли парашют. Пастух упрямо брел через буран. Белый медведь учуял вкусный запах олигарха.

В Кремле не спали и уже раскаивались.

На саммите стран ОПЕК был поднят вопрос об отсутствии олигарха. Нефть стремительно дорожала. Муж, залечивая синяки, прощал жене всё и готовился выйти в ночную смену. Ночь. Страшная ночь висела над страной. Вышеупомянутый медведь приближался к повсеместно упомянутому олигарху. Луна пробираясь сквозь буран, дрожала от страха. Страна могла потерять своё всё. Она подошла к люку, и смело шагнула в ночную бездну. Она шла спасать НАШЕ ВСЁ!!!

Братки любили своего пахана. Он, вытирая слёзы, особенно сегодня мучительно мучил свою жертву. Жертва, понимая глубокие душевные переживания своего мучителя, мучилась красиво и мучительно.

– Так ему! Так ему! Так ему! – Думал бандит, представляя себе олигарха. Медведь уже составил меню. Как вкусно будет похрустеть косточками, выедавая у олигарха: а) брюшину б) половые органы в) лёгкие и сердце. Сердце олигарха! Сердце страны! Страна ты спишь и не знаешь, что твоё сердце, твоя честь и твой разум уже почти в лапах не нашего белого медведя. Славяне!!! Кого теряем?!!!

– Нет, Вова, мы пойдём иным путем, думал Дима.

– Нет, Дима, не таким путём надо идти, думал Вова.

В Кремле не спали, привезли ещё один ящик водки.

Пастух упорно гнал свою олешку. Уже близко то самое место. Она, рассекая воздух, умело манипулируя стропами, думала о любимом, приближались месячные, но её прокладки выдержали всё. У самой земли она раскрыла парашют и врезалась в землю. Олигарх закончил завещание и встретил своего медведя с гордо поднятой головой. Медведь понял, что это будет трудный олигарх. – Плохо ещё у нас поставлена работа с олигархами. – Протягивая лапу, подумал он. Жертва, наконец, издала свой первый крик. – Ночь удалась. – Думал бандит. Она бежала через снег. Из за сопки вывалил пастух. Страны ОПЕК опять о чём-то договорились. ВСЕ ТРУБОПРОВОДЫ ВСЕ БАРРЕЛИ И ВСЕ ТАНКЕРЫ ДУМАЛИ О ТЕБЕ мой олигарх. Ты не имеешь права умирать. Стране нужны свои герои.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.